

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Заключение под стражу как мера пресечения

Студент

Р.Н. Фяхртдинов

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,

канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина _____

« _____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

Аннотация

Актуальность. Обращение к проблеме заключения под стражу как мере пресечения обуславливается как научно-практическими интересами изучения института мер пресечения как формы государственного принуждения, так и возможностью оценки заключения под стражу в рамках уголовно-процессуальных механизмов данного вида принуждения, в рамках соблюдения прав заключенных под стражу.

Целью исследования является комплексное исследование института заключения под стражу как меры пресечения и выработка механизма совершенствования данного института.

Задачи исследования:

- определить сущность меры пресечения в виде заключения под стражу и ее место в системе мер государственного принуждения;
- охарактеризовать основания и условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;
- исследовать порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;
- проанализировать сроки содержания под стражей и порядок их продления в стадии предварительного расследования.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие меру пресечения в виде заключения под стражу.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	6
<i>Глава 1. Понятие, сущность и основания применения заключения под стражу в качестве меры пресечения.</i>	8
1.1 Понятие и сущность заключения под стражу как меры пресечения	8
1.2 Основания и условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу	17
<i>Глава 2. Процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу.</i>	39
2.1 Судебный порядок принятия решения о применении заключения под стражу.	39
2.2 Сроки содержания под стражей и отмена меры пресечения в виде заключения под стражу.	49
<i>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</i>	60
<i>БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК</i>	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Обращение к проблеме заключения под стражу как мере пресечения обуславливается как научно-практическим интересом изучения института мер пресечения как формы государственного принуждения, так и возможностью оценки заключения под стражу в рамках уголовно-процессуальных механизмов данного вида принуждения, в рамках соблюдения прав заключенных под стражу.

Заключение под стражу как вид меры пресечения относится к наиболее строгим обеспечительным мерам, означающим, что в соответствии с решением суда лицо изолируется от общества. Заключение под стражу как институт уголовно-процессуального права является одним из дискуссионных вопросов с момента его появления, что обусловлено проблемами соблюдения сроков заключения под стражу, вопросами соблюдения прав заключенного, механизмом избрания данной меры пресечения.

Анализ опыта применения меры пресечения в виде заключения под стражу свидетельствует о том, что исторические преобразования данного института предопределены комплексом факторов: сменой форм государственности, особенностями социально-политического и социально-экономического развития общества, своеобразием российской ментальности, нравственными, культурно-эстетическими и правовыми ценностями, изменениями качественных характеристик и тенденций преступности, а также общественными представлениями о месте и роли конкретного человека в системе уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений. При этом тенденциями развития и становления института заключения под стражу в РФ, как и во всем мире, являются закономерности эволюции социальной системы взаимоотношений «личность–общество–государство», пенитенциарные традиции РФ.

Оценка современной системы мер пресечения показывает, что применение заключения под стражу имеет ряд проблем как теоретико-

методологического, так и практического плана, чем и обуславливается актуальность и значимость обращения к указанной проблеме.

Целью исследования является комплексное исследование института заключения под стражу как меры пресечения и выработка механизма совершенствования данного института.

Задачи исследования:

- определить сущность меры пресечения в виде заключения под стражу и ее место в системе мер государственного принуждения;
- охарактеризовать основания и условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;
- исследовать порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;
- проанализировать сроки содержания под стражей и порядок их продления в стадии предварительного расследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области избрания к подозреваемому и обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу.

Предметом исследования является правовые нормы, регулирующие меру пресечения в виде заключения под стражу.

Нормативной базой исследования явились Конституция РФ, а также иные нормативно-правовые акты.

Теоретической базой исследования послужили работы С.В. Кривошеева, Н.В. Костериной, А.А. Катцына, И.В. Маслова, Е.В.Павловой, О.В.Петровой, Т.К.Рябининой, И.М.Хапаева и других. В целом исследований по проблемам института мер пресечения достаточно много. Однако при этом недостаточно проведено комплексных исследований института заключения под стражу, чем и обуславливается значимость данного исследования.

Глава 1. Понятие, сущность и основания применения заключения под стражу в качестве меры пресечения.

1.1 Понятие и сущность заключения под стражу как меры пресечения

С социальной точки зрения свобода является величайшим человеческим благом, однако в случае нарушения закона может быть и объектом наказания. Важнейшим структурным элементом свободы является выбор, то есть реализация одного из возможных вариантов поведения. Свобода предполагает желанный, то есть основанный на собственных убеждениях, интересах, потребностях выбор. Грань свободы и несвободы проходит по такому состоянию человека, когда он испытывает (или не испытывает) принуждения со стороны других лиц, угрожающее его жизни, здоровью или иным равнозначным для человека ценностям. Свободные действия человека приносят ему удовлетворение, удовольствие, комфорт, чем и определяется «благость» свободы. Нормы права устанавливают правовые границы свободы, которые не являются абсолютно непреодолимыми, человек может преступить их с риском привлечения к юридической ответственности¹.

Правовые границы свободы устанавливаются общедозволительным и запретительным способами правового регулирования. В основе правовой свободы лежит законопослушное поведение гражданина. В отношении лица, которое подозревается или обвиняется в совершении общественно-опасного деяния могут быть применены меры уголовно-процессуального пресечения.

В числе мер процессуального принуждения ограничение права на свободу (основополагающего право человека) – средство, наиболее часто применяемое в отношении подозреваемого, обвиняемого в качестве правоограничительного².

¹ Упоров И.В. Свобода в контексте наказания в виде лишения свободы (социально-правовой аспект)/ И. В. Упоров. Электрон. ресурс. URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/1/yurisprudentsiya/uporov.pdf

² Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу / А. Д. Назаров. электрон. ресурс. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?art=978&id=22>

Поэтому законность их применения и восстановления прав подозреваемого, обвиняемого при незаконном их избрании весьма важна в свете гарантий прав подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Мера пресечения - это важнейший институт уголовно-процессуального права. В нем наиболее полно и наглядно проявляется содержание уголовного судопроизводства, значение отдельных институтов и другие уголовно-процессуальные аспекты принуждения как обеспечительной меры в отношении подозреваемого или обвиняемого.

УПК РФ указывает на семь видов мер пресечения, которые могут быть применены к подозреваемому или обвиняемому (подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования части, присмотр за несовершеннолетним, залог, домашний арест и заключение под стражу). Ограничение прав и свобод допускается только по основаниям и с соблюдением процедур, предусмотренных Конституцией РФ³, уголовно-процессуальным законодательством. И хотя уголовно-процессуальное законодательство детально регламентирует досудебное производство, однако на практике далеко не всегда исполняются требования УПК РФ.

Сущность уголовно-процессуального принуждения заключается в обосновании применения принудительных мер при осуществлении процессуальных действий и принятии процессуальных решений, которые воздействуют на конкретного субъекта права в целях обеспечения наиболее эффективного достижения задач уголовного судопроизводства. При сравнительно-правовом анализе процессуальных решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения общими направлениями в характере применения этих мер являются:

а) воздействующие опосредованно (подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог,);

³ Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: в ред. на 21 июля 2014 г.

б) воздействующие непосредственно, в рамках конкретной меры пресечения (домашний арест, заключение под стражу)⁴.

Любая мера пресечения является ограничительной в рамках определенных прав. Сущность заключения под стражу в отличие от других мер пресечения выступает особой мерой, поскольку здесь происходит не только ограничение свободы, но и возникает возможность произвольного лишения свободы в рамках данной меры пресечения. В связи с этим, заключение под стражу, зачастую относят к исключительным мерам пресечения.

В рамках деятельности по решению вопроса о заключении под стражу происходит применение материальных норм конституционного права, связанных с возможностью ограничения основных конституционных прав и свобод лица. При этом применение норм уголовного права не направлено на реализацию наказания, а призвано служить дополнительной гарантией защиты от произвольного ограничения конституционных прав и свобод, поскольку заключение под стражу возможно в случае совершения преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Обращение к научной и учебной литературе⁵ по вопросам понятия и сущности заключения под стражу показывает, что многими исследователями современного периода признается то, что заключение под стражу является исключительной мерой пресечения, которая по степени ограничения прав и свобод граждан приравнивается только к лишению свободы.

⁴ Гаянов И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Д. Гаянов. Электрон. версия публ. Доступ из юридической научной библиотеки. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2141152.html>

⁵ См.: Гаджирамазанова П.К. Актуальные вопросы применения судом меры пресечения в виде заключения под стражу / П. К. Гаджирамазанова. Электрон. версия печат. публ. Доступ из юридической научной библиотеки. URL: <http://lawlibrary.ru/author.php?author=%C3%E0%E4%E6%E8%F0%E0%EC%E0%E7%E0%ED%EE%E2%E0+%CF.%CA.>; Долгушин Д. А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Долгушин. Электрон. ресурс. URL: www.disscat.com; Катцын А.А. О сущности заключения под стражу как вида государственного принуждения в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С.10; Россинский С. Б. Уголовный процесс России: курс лекций. М., 2007. С. 178

Отличие от иных мер пресечения заключению под стражу присуще наличие сущностного свойства исключительности, что связано как с режимом ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, так и с тем, что при его применении лишается свободы лицо, не признанное виновным в совершении преступления. Именно свойство исключительности, на наш взгляд, явилось основанием для появления в специальной литературе научной позиции, в соответствии с которой заключение под стражу позиционируется как процессуальная мера, аналогичная мере наказания в виде лишения свободы.

Понятие института заключения под стражу как уголовно-процессуальной меры пресечения является дискуссионным вопросом в научной литературе. Некоторые исследователи, например З.Ф. Коврига, считают, что целью заключения под стражу является «ограждение общества от опасных лиц»⁶. Однако данная точка зрения опровергается современными исследователями и применяется более широкий подход к понятию института заключения под стражу. Существенные ограничения конституционных прав и свобод личности при применении данной меры пресечения вытекают из ее целей и задач, а именно: исключить вероятность того, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия и суда; пресечение преступной деятельности и возможной угрозы свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства; воспрепятствование уничтожению доказательств по уголовному делу и другое.

Между тем, А.Д. Бойков называет заключение под стражу «одним из средств пресечения преступлений и деморализации преступника и преступного сообщества»⁷, по сути он провозглашает данную меру в качестве орудия психического давления на принуждаемое лицо самой обстановкой следственного изолятора. С таким мнением нельзя согласиться, поскольку

⁶ Цит.по: Хапаев И.М. Понятие и значение меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 127

⁷ Бойков А.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика / А. Д. Бойков. –Электр. ресурс. - URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z108_page_5.html

подобная цель ареста свойственна инквизиционному типу процесса и прямо противоречит современным конституционным и уголовно-процессуальным принципам.

Исключительность применения заключения под стражу как меры пресечения законодательство определяет тем, что данная мера может быть назначена лишь применительно к подозреваемому, обвиняемому в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы до трех лет (ст. 108 УПК РФ) при наличии следующих условий:

- а) подозреваемый (обвиняемый) не имеет постоянного места жительства на территории РФ;
- б) его личность не установлена;
- в) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- г) он скрылся от органов предварительного расследования или суда.

Термин «исключительный случай» в законе не раскрывается.

Заключение под стражу, в отличие от иных мер пресечения, включает в себя все формы воздействия на обвиняемого (подозреваемого). Данная мера пресечения применяется к лицу, еще не признанному виновным, а потому носит исключительный характер.

По мнению И.М. Хапаева, «сущность заключения под стражу состоит в физической изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества, принуждении подчиняться требованиям режима в условиях специальных учреждений, иным правоограничениям. Тем самым, данная мера наилучшим образом обеспечивает достижение одновременно всех целей применения мер пресечения, является неотъемлемым элементом в системе средств борьбы с деяниями, представляющими опасность для производства по уголовному делу»⁸.

⁸ Хапаев И.М. Понятие и значение меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве/ И. М. Хапаев// Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1.С. 127

Д.А. Долгушин также считает, что заключение под стражу является «институтом государственного принуждения, всегда занимало одно из центральных мест в области государственного регулирования»⁹.

А.А. Катцын также полагает, что заключение под стражу – это мера принуждения. Так, исследователь отмечает: «заключение под стражу относится к мерам пресечения, включенным в общую систему мер уголовно-процессуального принуждения, что предполагает необходимость исследования его сущности через призму общих детерминант государственного принуждения как первоосновы соответствующих мер воздействия в рамках уголовно-процессуальных отношений»¹⁰.

Таким образом, исходя из существующих точек зрения, заключение под стражу содержит несколько ключевых детерминант, позволяющих определить сущностные особенности государственного принуждения, проявляющиеся в уголовном судопроизводстве при применении мер пресечения. К их числу можно отнести следующее:

1) государственное принуждение включает в себя оценку государством фактов правовой действительности, а также последующие правоприменительные действия;

2) оно основано на предписаниях права, является проводником государственной воли в ситуациях, прямо указанных в законе;

3) компетентные органы государства осуществляют конкретизированное воздействие на сознание и поведение определенных лиц в целях упорядочения, охраны или вытеснения из жизни общества противоправных явлений или обеспечения общественной безопасности¹¹.

⁹ Долгушин Д. А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Долгушин. Электрон. ресурс. URL: www.dissercat.com

¹⁰ Катцын А.А. О сущности заключения под стражу как вида государственного принуждения в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 10

¹¹ Кожевников С. Н. Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение, формы / С. Н. Кожевников. Электрон. ресурс. Доступ из системы Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=49097>

Как разновидность государственного принуждения заключению под стражу присуща общая цель: принуждение к осуществлению предписаний уголовно-процессуального права, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, с одной стороны, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод – с другой (ст. 6 УПК РФ).

Более широкое применение заключения под стражу обусловлено тем, что данная мера пресечения считается наиболее эффективной в смысле реальности достижения установленных законодателем целей. При ее использовании лицо изолируется от общества и помещается в СИЗО, в условиях которого полностью исключается вероятность совершения обвиняемым действий, могущих воспрепятствовать установлению обстоятельств совершения преступления. Но в данном смысле существует иная проблема, широкое использование института заключения под стражу ведет к переполнению следственных изоляторов, и равно как следствие, к созданию условий, которые вредят самочувствию правонарушителей. Соответственно увеличивается и потребность финансового содержания государством лиц, к которым применена исключительная мера пресечения.

Стоит отметить, что не только переполненность изоляторов считается отрицательным последствием заключения под стражу, однако и то, что указанная мера пресечения часто применяется безосновательно, когда обстоятельства дела позволяют использовать другие меры пресечения, к примеру, домашний арест.

Предпосылкой широкого применения заключения под стражу служат нормы уголовно-процессуального законодательства, которые значительным образом отличаются от международных норм. Сопоставляя заключение под стражу с другими мерами пресечения стоит выделить следующее. Так, к примеру, некоторые сходства с мерой пресечения заключение под стражу имеет домашний арест. Таким образом, домашний арест, также как и

заключение под стражу выносятся в рамках решения суда. Домашний арест также ограничивает свободу субъекта права. Но главным различием считается то, что при заключении под стражу, подозреваемый или обвиняемый направляется в соответствующее государственное учреждение, где действует конкретный режим, который подозреваемый (обвиняемый) должен соблюдать. При домашнем аресте местом ограничения свободы считается жилое помещение. При этом нужно выделить, что «некоторые суды полностью ограничивают обвиняемым выход за пределы жилья с круглосуточным пребыванием по месту жительства. Но в некоторых случаях свобода обвиняемого ограничивается судом в меньшей степени. В ряде случаев суды в период нахождения обвиняемых под домашним арестом запрещают им перемещение за пределами жилого помещения с 20 часов до 7 часов ежедневно»¹².

Вне всякого сомнения, правовым содержанием домашнего ареста считается, прежде всего, наличие ограничений, связанных со свободой передвижения обвиняемого, поэтому в зависимости от тяжести совершенного преступления, данных о личности подозреваемого (обвиняемого), свобода передвижения может быть ограничена в каждом конкретном случае в огромной или наименьшей степени. В связи с этим, выбирая обвиняемому меру пресечения в виде домашнего ареста с неполной изоляцией от общества, суд вполне способен разрешить одному обвиняемому работать или учиться, посещать торговые центры, прачечные, другому – не разрешить совершать указанные действия. Исходя из этого, следует вывод, что главным различием заключения под стражу от домашнего ареста считается то, что при домашнем аресте ограничение свободы подозреваемого или обвиняемого совершается частично, а при заключении под стражу полностью.

Отличие заключения под стражу от наказания в виде лишения свободы в том, что первое обуславливается временными рамками, т.е. вплоть до

¹² Макарова С.А. Мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы теории и практики применения // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 6 (39). С. 48-53. Электр. версия печат. изд. URL: <http://elibrary.ru/contents.asp>

вступления вердикта в законную силу. Заключение под стражу, как мера пресечения регулируется уголовно-процессуальным законодательством, а наказание в виде лишения свободы – УК РФ. Лишение свободы влечет за собою судимость, а заключение под стражу - нет. Лица, в отношении которых применена мера пресечения, неограниченны в получении посылок и передач.

Цель санкции - восстановление социальной справедливости, а кроме того изменение осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений. Основная задача заключения под стражу - гарантировать беспрепятственный ход уголовного процесса. Помимо этого, лица, находящиеся под стражей, считаются невиновными, тогда как наказание суд использует только к лицу, признанному виновным.

Отличие задержания от заключения под стражу в том, что задержание - это мера процессуального принуждения, а заключение под стражу- мера пресечения (особая разновидность мер принуждения). В отличие от заключения под стражу задержание считается неотложным, кратковременным содержанием под стражей, имеет особые основания, цели, процедуру применения, зачастую предшествует возможному заключению под стражу. В связи с неотложным характером задержание производится без судебного решения, что отличает его от заключения под стражей.

Таким образом, отметим, что заключение под стражу является исключительной мерой пресечения, сущность которой заключается в применении к подозреваемому или обвиняемому мер, связанных с лишением свободы в рамках государственного принуждения. В отличие от остальных мер пресечения, заключение под стражу ограничивает свободу целиком, при этом как показывает практика, данная мера считается одной из широко используемых, что связано с ее эффективностью.

1.2 Основания и условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

По мнению Громова Н.А: «Заключение под стражу носит предварительный характер, поскольку оно не является уголовным наказанием и не предрешает вид и размер наказания, а является определенной гарантией, преследующей специальные цели до постановления приговора и вступления его в законную силу. Оно выполняет роль принудительного акта по устранению неправомерных действий обвиняемого (подозреваемого), представляющих угрозу правосудию и таким образом выступает как средство пресечения»¹³.

Существенные ограничения конституционных прав и свобод личности при применении данной меры пресечения вытекают из ее целей и задач, а именно: исключить вероятность того, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия и суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Это требует от судей особой взвешенности при принятии решений о применении данной меры пресечения. Исходя из смысла ст. 22, 46, 48, 118, 120 и 123 Конституции РФ, именно суд призван обеспечить справедливую процедуру принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в целях обеспечения защиты прав и законных интересов личности.¹⁴

Заключение под стражу избирается, как и любая иная мера пресечения, при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый,

¹³ Громов Н.А. Уголовный процесс / Н. А. Громов, В. А. Пономаренков, Ю. В. Францифоров. – Электрон. ресурс. - URL: [http:// webirbis.spsl.nsc.ru/irbis64r_01/cgi/cgiirbis_64.exe? Z21ID I21DBN CAT P21DBN CAT S21STN 1 S21REF 5 S21FMT fullwebr C21COM S S21CNR 20 S21P01 0 S21P02 1 S21P03 A S21STR Пономаренков,%](http://webirbis.spsl.nsc.ru/irbis64r_01/cgi/cgiirbis_64.exe?Z21ID I21DBN CAT P21DBN CAT S21STN 1 S21REF 5 S21FMT fullwebr C21COM S S21CNR 20 S21P01 0 S21P02 1 S21P03 A S21STR Пономаренков,%)

¹⁴ Гаджирамазанова П.К. Актуальные вопросы применения судом меры пресечения в виде заключения под стражу / П. К. Гаджирамазанова. Электрон. версия печат. публ. Доступ из юридической научной библиотеки URL:<http://lawlibrary.ru/author.php?author=%C3%E0%E4%E6%E8%F0%E0%EC%E0%E7%E0%ED%EE%E2%E0+%CF.%CA>

обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (ч. 1 ст. 97 УПК). Формулировка настоящей правовой нормы, конечно, далека от совершенства с точки зрения юридической техники, но указание на «достаточность» оснований в какой-то мере компенсирует отсутствие ясности в определении содержательной, фактической части этих самых оснований.

Традиционно в теории и судебной практике под основаниями избрания мер пресечения, в том числе и заключения под стражу, понимается наличие фактических данных, свидетельствующих о самой возможности наступления последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПКРФ. Именно достаточность этих данных должна привести следователя, дознавателя, прокурора, судью к убежденности в том, что если меры пресечения не будут применены, то обвиняемый (подозреваемый) может скрыться или будет продолжать преступную деятельность и пр. Однако, как совершенно верно отмечается в юридической литературе, категории «при наличии достаточных оснований полагать», «может заниматься преступной деятельностью» и прочие носят оценочный и, более того, вероятностный характер¹⁵, поэтому именно этот фактор обуславливает разнообразную и порой противоречивую судебную практику избрания заключения под стражу.

Собственное понимание судья соотносит с фактическими обстоятельствами конкретного дела, требованиями закона и нравственными нормами и на основе этого принимает соответствующее решение. Доминирование того или иного элемента структуры индивидуального правосознания судьи влияет на результаты его деятельности. Достаточность правовых знаний, основанных на глубоком осознании принципов, целей и

¹⁵ Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие / И.А. Давыдова, А.В. Ендольцева, Н.Н. Ковтун [и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 379

задач правосудия, внутренняя убежденность в справедливости применяемых норм, в сочетании с сильными волевыми качествами и готовностью нести ответственность за принятое судебное решение, а также позитивный психологический настрой - все это необходимые компоненты правосознания судьи. Баланс перечисленных элементов - залог эффективной судебной деятельности, отвечающей потребностям и интересам общества и государства¹⁶.

При принятии такого решения должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 УПК РФ). В исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого (ч. 1 ст. 100 УПК РФ).

Так, например, старший следователь СО отдела МВД России обратилась в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении С., мотивировав тем, что С. обвиняется в совершении шести особо тяжких преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет, ранее неоднократно судим, в том числе за аналогичное преступление, на территории г. Горно-Алтайска Республики Алтай. Постоянной регистрации по месту жительства не имеет; в связи с этим у органа следствия имеются основания полагать, что, находясь на свободе, С. может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от органов предварительного следствия и суда, оказать воздействие на свидетелей, либо иным образом воспрепятствовать производству по делу.

Постановлением судьи Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 04 апреля 2015 года ходатайство удовлетворено. Как усматривается из представленных материалов, органами предварительного следствия

¹⁶ Чуйков Д. Структура правосознания судьи / Д. Чуйков // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015

С. обвиняется в совершении шести особо тяжких преступлений против здоровья населения, имеющих повышенную степень общественной опасности, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет. В материалах содержатся достаточные данные об обоснованности подозрения С. в совершении указанных преступлений. Обстоятельств, исключающих возможность содержания С. в условиях следственного изолятора, суду не предоставлено. В связи с этим, а также с учетом конкретных обстоятельств преступлений, в совершении которых обвиняется С., сведений о его личности, выводы суда о невозможности применения более мягкой меры пресечения, чем заключения под стражу, так как, находясь на свободе, С. может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо иным способом воспрепятствовать производству по делу, а также суровость возможного наказания может побудить обвиняемого скрыться от органов следствия и суда, суд апелляционной инстанции находит обоснованными.

Постановлением удовлетворено ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, так как в материалах дела содержатся достаточные данные об обоснованности подозрения обвиняемого в совершении указанных преступлений, обстоятельств, исключающих возможность содержания обвиняемого в условиях следственного изолятора, не представлено¹⁷.

Итак, рассмотрим подробно основания для избрания меры пресечения в соответствии со ст. 97 УПК РФ. Данная норма указывает на три возможных основания для избрания меры пресечения:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;

¹⁷ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Алтай от 16 апр. 2015 г. (№ 22-245) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015

3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В научной литературе вопрос об основаниях применения меры пресечения показывает различность подходов исследователей. Так, большинством современных исследователей признается необходимость общих оснований, установленных ст. 97 УПК РФ¹⁸. При этом стоит отметить, различность позиций в рамках института заключения под стражу. Так, например А.А. Катцын, раскрывая основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу указывает, что, следует говорить о формальной, фактической, юридической природе оснований. Так, исследователь указывает, что формальным основанием являются нормы уголовно-процессуального закона, предусматривающие применение этой меры пресечения, фактическим - наличие определенного юридического факта – обстоятельств, указанных в ст. 97 УПК РФ, а юридическим - вынесение судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу¹⁹.

При этом Е.В.Миронова отмечает, что то или иное основание, указанное в ст. 97 УПК РФ, является лишь вероятностным с точки зрения принятия решения судом: «Вывод о возможности совершения обвиняемым (подозреваемым) действий, предусмотренных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, всегда будет вероятным»²⁰.

При этом не вызывает дискуссий то, что заключение под стражу как мера пресечения носит обеспечительный и превентивный характер²¹. Здесь стоит также добавить, что особенностью назначения меры пресечения

¹⁸ См.: Катцын А.А. О сущности заключения под стражу как вида государственного принуждения в уголовном судопроизводстве / А. А. Катцын // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С.10.;Миронова Е.В. Производство по решению вопроса о мере пресечения заключения под стражу в судебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Миронова. Томск, 2010. Электрон. ресурс. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/390377.html>;Хапаев И.М. Понятие и значение меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве/ И. М. Хапаев// Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 127

¹⁹ Катцын А.А. Указ. соч. С. 9

²⁰Миронова Е.В. Указ. соч. С. 10

²¹ См.:Макарейко Н.В. Проблемы нормативно-правового закрепления мер пресечения, применяемых полицией / Н. В. Макарейко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 3. С. 59-64.

является и то, что она носит персонифицированный характер, что предполагает вынесение решения в отношении конкретного лица.

Дискуссионными являются вопросы применения оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ на практике. Так, одним из оснований является сокрытие от следствия и суда. Но встает вопрос, где предел применения данного основания, какие факты, обосновывающие избрания меры пресечения по ч.1. ст. 97 УПК РФ. Правоприменительная практика достаточно банально подходит к решению данного вопроса. Так, к примеру, отсутствие физической возможности передвигаться может быть основанием изменения меры пресечения с заключения под стражу на более мягкую – домашний арест или сразу принятие решение об избрании меры пресечения более мягкого характера. При этом наличие загранпаспорта может служить основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. То есть в качестве обстоятельства, свидетельствующего о намерении лица скрыться за границу, указывается наличие у него заграничного паспорта, или ссылаются на приобщенный к делу рапорт оперативного сотрудника о том, что, по оперативной информации, лицо намеревается скрыться за границей. Но в современных условиях любой гражданин обладает загранпаспортом и применение меры пресечения лишь по данному факту является, мягко говоря, надуманным и неоправданным с точки зрения применения нормы ст. 97 УПК РФ. Тогда возникает вопрос, нужно ли доказывать соответствующие основание: то есть возможность сокрытия обвиняемого, возможность продолжения преступной деятельности или угроз в отношении того или иного участника уголовного процесса.

В научной литературе данный вопрос является дискуссионным. В частности, сформировалось две группы мнений исследователей. Одни исследователи считают, что «решение об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого должно быть основано на доказательствах, имеющихся в уголовном деле и отвечающих требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности для его

принятия»²². Другие исследователи отмечают, что «меры пресечения применяются, когда имеется вероятность нарушения важнейшего общественного интереса в виде отклонения обвиняемого от следствия и суда»²³.

В этом смысле, стоит сказать, с одной стороны нельзя допустить формальность подхода лиц уполномоченных указывать основания для избрания меры пресечения, с другой стороны, наличие простых фактических данных, тоже недостаточно для простого избрания меры пресечения. При этом, в практике большую роль играет тяжесть совершенного преступления. Так, Ю.В.Мельников, проведя анализ принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, пришел к выводу о том, что в 68,4% случаев, для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу достаточно того, что имеется факт совершения тяжкого или особо тяжкого преступления²⁴.

При этом отсутствие в законе самостоятельного основания для избрания меры пресечения – тяжести совершенного деяния – вызывает неприятие у многих исследователей, так как практика не сходится с требованиями закона.

В частности, из той же практики известны случаи, когда фактические данные входят в диссонанс с существующими нормами об избрании меры пресечения. Так, например, известны преступники, которые не только не скрывались от следствия и суда, но и при этом вели добропорядочный образ жизни, имели работу, семью, никому не угрожали (основание угрозы участникам уголовного процесса), но при этом являлись серийными убийцами. В этом смысле заслуживает внимания точка зрения А.В. Скибинского который полагает: «что нельзя оставлять на свободе серийного убийцу только потому, что отсутствуют доказательства, подтверждающие

²² Токарева М.Е. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам / М. Е. Токарева [и др.]. Электрон. версия печат. публ. Доступ из юрид. науч. библиотеки.URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie55679.html>

²³ Миронова Е.В. Процессуальная форма производства по решению вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу // Социогуманитарный вестник.2013. № 1 (10). С. 110-115.

²⁴ Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства / В. Ю. Мельников. Электрон. ресурс.URL: <http://www.iaaj.net/node/523>

указанные в ст. 97 УПК РФ основания применения к нему меры пресечения, и отмечает, что презумпция сурового наказания за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления при наличии обоснованного подозрения (обвинения) может быть расценена как достаточный повод для применения меры пресечения в виде заключения под стражу»²⁵.

Однако данная позиция противоречит конституционному принципу презумпции невиновности. Вина должна быть доказана, фактически подкреплена доказательствами, так как необоснованное применение меры пресечения является прямым нарушением как конституционного, так и уголовно-процессуального законодательства. В этом смысле в теоретическом аспекте никаких проблем не возникает, так как теоретико-методологические подходы исходят из принципа законности. Но практика входит в диссонанс с теорией и установленными принципами. Любой практический работник может назвать ряд случаев, когда обвиняемый не пытается скрыться, не угрожает участникам уголовного судопроизводства и не ведет преступную деятельность в момент принятия решения о применении меры пресечения. То есть фактически ведет добропорядочный образ жизни, и законных оснований нет для применения меры пресечения. При этом улики, которые имеются, недостаточно для доказательства его вины, поскольку он тщательно скрывает преступную деятельность. В этом смысле, практические работники могут лишь менять тактику и стратегию расследования, чтобы быстрее получить доказательства, но, увы, применить меру пресечения лишь на основании догадок нельзя. В этом смысле стоит отметить, что в практике, особенно по делам о серийных убийствах, это может приводить к новым и новым жертвам, а преступник находится на свободе.

В целях обоснованного применения мер пресечения требуется, чтобы выводы о наличии указанных в законе обстоятельств, составляющих основания для применения меры пресечения, были, во-первых, подкреплены

²⁵ Скибинский А.В. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу / А. В. Скибинский. Электрон. ресурс. URL: www.prokuror.rostov.ru.

достоверными, достаточными данными, во-вторых, были реальными и, в-третьих, основывались на оценке этих обстоятельств следователем и судом.

Первое, что указывается в Постановлении суда высшей инстанции – то, что основание должно быть подкреплено достоверными, достаточными данными. Такое требование содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»²⁶ (далее по тексту - постановление Пленума ВС РФ № 41): заключение под стражу не может быть избрано в качестве меры пресечения, если отсутствуют предусмотренные ст. 97 УПК РФ основания, а именно: данные о том, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться.

Второе – требование, чтобы обстоятельства, составляющие основания для применения меры пресечения, указанные в законе, были реальными, содержится в п. 5 постановления Пленума ВС РФ № 41: в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в ст. 97 УПК РФ.

Третье – требование, чтобы выводы об обстоятельствах, составляющих основания для применения меры пресечения, основывались на оценке этих обстоятельств следователем и судом, сформулировано в п. 29 постановления Пленума ВС РФ № 41: в решениях об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и о продлении срока содержания под стражей должно быть указано, почему в отношении лица не может быть применена более мягкая мера пресечения, приведены результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих избрание данной меры пресечения или продление срока ее действия, доказательства,

²⁶ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2013 г. (№ 41) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015

подтверждающие наличие этих обстоятельств, а также оценка судом этих обстоятельств и доказательств изложением мотивов принятого решения.

В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

Так, например, 10 января 2015 года следователем СО ОМВД России по Таганскому району г. Москвы по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ задержан А. и в этот же день ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. 10 января 2015 года следователь СО ОМВД России по Таганскому району г. Москвы с согласия руководителя обратился в суд с ходатайством об избрании в отношении обвиняемого А. меры пресечения в виде заключения под стражу. Постановлением Таганского районного суда г. Москвы от 10 января 2015 года в отношении обвиняемого А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, т.е. по 9 марта 2015 года включительно. На постановление Таганского районного суда г. Москвы адвокатом Барышниковым И.А. подана апелляционная жалоба, в которой он просит его отменить. Указывает, что следствием не приведены доказательства того, что А. может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, препятствовать производству по делу. Представленные органом предварительного расследования сведения о том, что А. не проживает по месту регистрации, официально не трудоустроен и не имеет легальных источников дохода, необъективны и опровергаются материалами проверки. Как заявил А., он является студентом очной формы обучения, материально его поддерживает мама. Также А. полностью признал свою вину в содеянном,

поэтому не имеется оснований считать, что он намерен скрываться от следствия и суда. Просит постановление отменить, избрать меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении или домашнего ареста.

При решении вопроса об избрании А. меры пресечения в виде заключения под стражу суд мотивировал свои выводы, руководствуясь ст. 108 УПК РФ. При этом суд учел, что следователем в соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ были представлены в судебное заседание необходимые материалы и отвечающее требованиям закона ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. При избрании А. меры пресечения в виде заключения под стражу суд учел, что он обвиняется в совершении преступления, отнесенного законом к категории тяжких, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше до 10 лет. При этом А. по месту регистрации не проживает, официально не трудоустроен. Поэтому суд обосновано пришел к выводу, что меры пресечения, не связанные с содержанием под стражей, в том числе в виде домашнего ареста, на которых настаивает сторона защиты, не смогут гарантировать выполнение А. возложенных на него УПК РФ обязанностей, а позволят ему скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, либо иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу.²⁷

Приведем еще один пример. При рассмотрении апелляционной жалобы на решение о заключении под стражу суд пришел к следующим выводам. Постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении обвиняемого М. меры пресечения в виде заключения под стражу составлено надлежащим процессуальным лицом, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в установленные законом сроки, рассмотрено судом в соответствии с требованиями УПК РФ. Выводы суда о необходимости избрания в отношении М. меры пресечения, связанной с

²⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 04 марта 2015 г. по делу № 10-2863/15 // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.

содержанием под стражей, в постановлении суда мотивированы и основаны на материалах, подтверждающих законность и обоснованность принятого решения. При рассмотрении вопроса об избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу суд первой инстанции учитывал все данные о личности М., который скрылся от правоохранительных органов ***, в связи с чем, объявлен в розыск.

30 сентября 2014 года следователем СО УВД г. ** в отношении М. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 277 УК **. 21 октября 2014 года М. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 277 УК ** - в совершении хулиганства. 21 октября 2014 года решением * суда г. *** области в отношении М. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и он объявлен в розыск, как скрывшийся от суда. 26 февраля 2015 года сотрудниками ОМВД РФ по району ** г. Москвы задержан находящийся в розыске М. Согласно поступившим из УВД * области ** материалам, правоохранительные органы ** намерены ходатайствовать перед уполномоченными органами РФ об экстрадиции М.²⁸

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 41 указывается, что избирая меру пресечения в отношении подозреваемого как заключение под стражу, правоприменитель должен исходить из нескольких посылок, в совокупности составляющих суть свойства «исключительности», рассмотренного выше:

- 1) степени обоснованности подозрения в совершении преступления;
- 2) наличия оснований для избрания меры пресечения, предусмотренных ст. 97 УПК РФ;
- 3) совершения преступления, наказание за которое предусмотрено в виде лишения свободы на срок свыше трех лет;
- 4) безальтернативности.

²⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 марта 2015 г. по делу № 10-4076/2015 // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.

При этом ВС РФ указывает на то, что избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению.

Судами не всегда с достаточной полнотой исследуются представленные органами предварительного расследования доказательства, подтверждающие наличие оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. В соответствии с указанной статьей обвиняемому, подозреваемому может быть избрана одна из мер пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый могут скрыться от органов предварительного расследования и суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по делу.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация, когда обвиняемый (подозреваемый) не может воспользоваться своим правом из-за страха того, что реализация своего права на защиту может быть воспринята правоприменительным органом как наличие достаточных данных полагать, что лицо, находясь на свободе, может скрыться от органов предварительного расследования или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного производства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Например, 21.07.2015 г. СО ОМВД России по Болотнинскому району Новосибирской области возбуждено уголовное дело №***** по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ, по факту причинения гр-ну Я. тяжкого вреда здоровью. 07.08.2015 г. в порядке ст.91, 92 УПК РФ был задержан гр-н М., которому 08.08.2015 г. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ. Вину в совершении преступления М. не признал, в содеянном не раскаялся. Из

характеристики личности М., следует, что по месту жительства и работы он характеризуется с положительной стороны, имеет постоянную работу, имеет семью, является отставным военным. Согласно справке ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области он ранее не судим и к уголовной ответственности не привлекался. Имеет регистрацию и постоянное место жительства. Как следует из показаний обвиняемого, никаких уведомлений о производстве следственных действий с его участием он от следователя не получал и от органов предварительного следствия не скрывался.

В постановлении о возбуждении перед Болотнинским районным судом ходатайства об избрании в отношении гр-на М. меры пресечения в виде заключения под стражу, следователь указал, что необходимость избрания столь строгой меры пресечения в первую очередь обусловлена тем обстоятельством, что М. совершил тяжкое преступление против жизни и здоровья, вину в совершении преступления не признал, вред потерпевшему не возместил. В связи с указанными обстоятельствами следователь посчитал, что М., находясь на свободе, может оказать давление на потерпевшего, свидетелей, что, по его мнению, затруднит расследование данного уголовного дела. Однако при этом следователь не принял во внимание, что обвиняемый вправе возражать против предъявленного обвинения, отказаться свидетельствовать против себя и своих близких. Кроме того, становится нелогичным добровольное возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением, при обстоятельствах, когда обвиняемый не считает себя виновным. Доводы, изложенные в ходатайстве следователя, Болотнинский районный суд счел убедительными и постановил избрать в отношении М., меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца с содержанием в СИЗО-1 г. Новосибирска.²⁹

Увеличение количества лиц, в отношении которых избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, неминуемо приведет к

²⁹ Постановление Болотнинского районного суда Новосибирской области от 09.08.2015 г. по уголовному делу №564864 // Архив СО ОМВД России по Болотнинскому району Новосибирской области

переполненности следственного изолятора. В данном случае представляется оправданным внести в ч.1 ст.108 УПК РФ изменение в части применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемых (подозреваемых), совершивших преступления, за которые санкция статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы свыше 5 лет, при невозможности избрать более мягкую меру пресечения. В исключительных обстоятельствах применять указанную меру пресечения по обвинению в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 5 лет. Соответственно ч.2 ст.108 УПК РФ на наш взгляд стоит оставить в прежней редакции, т.к. на сегодняшний момент случаи применения в отношении несовершеннолетних указанной меры пресечения за преступления средней тяжести крайне редки. На наш взгляд, это значительно разгрузило бы места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Кроме того, преступления небольшой и средней тяжести не отличаются повышенной общественной опасностью и сложностью в расследовании.

Таким образом, правоприменитель, принимая решения, руководствовался уверенностью в том, что лицо, совершившее преступление может скрыться от органов предварительного расследования. При этом не принимались во внимание иные данные о личности, например, отсутствие судимости, постоянное место работы, наличие семьи и др. Однако наличие места проживания на территории соседнего района не может, на наш взгляд, безусловно, свидетельствовать о возможности лица скрыться от органов предварительного расследования.

При этом следует учесть еще одну закономерность: при обращении органа предварительного расследования в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в ходатайстве достаточно указать, что лицо имеет неснятую и непогашенную судимость и указанный довод будет воспринят судом, как основание удовлетворения ходатайства. В своих постановлениях об избрании меры пресечения в виде заключения под

стражу суд расценивает наличие судимости у лица как возможность совершения им преступлений в дальнейшем. При этом иные заслуживающие внимание данные о личности не изучаются. Суд в своем постановлении лишь констатирует факт, что иные данные о личности не были представлены суду. Суды практически не проверяют материалы, содержащие сведения о личности обвиняемого или подозреваемого, его образе жизни, наличии преступных связей, данные о поведении обвиняемого в период условного осуждения или условно-досрочного освобождения по предыдущему приговору и др.

Результатом формального отношения является то, что выносятся незаконные постановления. Так, например, С. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование в размере *** рублей, мотивируя требования тем, старшим следователем по ОВД СЧ СУ при УВД по ЦАО г. Москвы в отношении него возбуждено уголовное дело по признакам совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ. *** года С. был задержан в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ по подозрению в совершении данных преступлений. В отношении С. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В период с *** года по *** года и в период с *** года по *** года С. содержался под стражей. *** года кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за С. признано право на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, 10 марта 2009 года старшим следователем по ОВД СЧ СУ при УВД по ЦАО г. Москвы в отношении него возбуждено уголовное дело по признакам совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ. С. был задержан в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ по подозрению в совершении данных преступлений. В отношении С. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 08.10.2012 года Симоновским районным судом г. Москвы в отношении С. был постановлен обвинительный

приговор, по которому он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года условно с испытательным сроком в течение трех лет.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор Симоновского районного суда г. Москвы от 08.10.2012 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19.12.2012 года, постановление президиума Московского городского суда от 31.01.2014 года в отношении С. были отменены, уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях С. состава преступления. За С. признано право на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ.³⁰

Ситуация усугубляется еще и тем, что большинство судей считает, что они не должны проводить оценку доказательств на предмет обоснованности самого подозрения или обвинения лица в инкриминируемом преступлении.

Такой подход к решению вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу приводит к формальному избранию этой меры пресечения, без учета всех существенных обстоятельств дела.

Оценить обоснованность и законность данных, подтверждающих указанные в законе основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, невозможно, не удостоверившись в обоснованности самого подозрения или обвинения. В п. п. «с» п. 1 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод говорится об «обоснованном подозрении», что предполагает наличие фактов и информации, которые убеждают объективного наблюдателя в том, что, возможно, соответствующее лицо совершило преступление³¹. Поэтому считаем необходимым проверку судом

³⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февр.2015 г. по делу (№ 33-5243) // Консультант Плюс: справ. правовая система.

³¹ Решение Европейского суда по правам человека: Томази против Франции // Электронный ресурс. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461435/2461435.htm>

обоснованности и законности решений органов предварительного расследования о возбуждении уголовного дела, задержании лица в порядке ст. 91 УПК РФ, об уведомлении о подозрении лица в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ, привлечении лица в качестве обвиняемого.

Действующий уголовно-процессуальный закон наделил суд правом избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в расчете искоренить сложившуюся десятилетиями порочную практику практически формального избрания указанной меры пресечения. Ни для кого не секрет, что правоохранные органы используют заключение под стражу как элемент воздействия на подозреваемых (обвиняемых) в целях быстрого раскрытия преступления.

К числу злоупотреблений в рамках применения института заключения под стражу, современные исследователи называют: со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, как непредставление суду всех материалов уголовного дела, их фальсификация, квалификация преступления с запасом³². Борьба с подобными проявлениями в правоохранных органах – тема отдельного исследования. В данном случае необходим самый серьезный, скрупулезный подход судей к решению вопроса о заключении лица под стражу.

Основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу стоит отличать от условий избрания. Само понятие условий не вызывает дискуссий, под ними как правило понимаются обстоятельства, которые влияют на принятие решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Вопрос о том, должны ли эти обстоятельства доказываться указывался выше в данной работе в рамках двусторонней дискуссии. Здесь же стоит отметить, что современные исследователи выделяют общие и специальные условия об избрании меры пресечения в виде заключения под

³² Хапаев И.М. Общие и специальные условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу / И. М. Хапаев //Юрист - Правоведь. 2014. № 2 (63). С. 86

стражу.³³ Никак не углубляясь в значение общих обстоятельств, стоит выделить то, что особые требования подразумевают условия, присутствие которых необходимо по отдельным категориям дел, либо по отдельным категориям граждан.

Таким образом, в качестве примера можно привести несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в отношении которых действует специальный статус. Это обуславливается тем, что правовой статус несовершеннолетнего в уголовном процессе уже носит специальный характер – равно как специального субъекта права. Это подчеркивается и особым правовым обеспечением. В частности, процедура применения в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения – заключение под стражу, регулируется не только лишь уголовно-процессуальным законодательством РФ (далее УПК РФ), но и международными нормативно - правовыми актами, ратифицированными в РФ³⁴.

Применение в отношении несовершеннолетних меры пресечения в виде заключения под стражу возможно только лишь в редких случаях, в связи с чем судьи должны стремиться к применению в отношении них альтернативных мер пресечений.

Если обратиться к анализу УПК РФ, то в ч.2 ст. 108 УПК РФ указывается, что подобная мера пресечения, как заключение под стражу, может использоваться к несовершеннолетнему только лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в том, что совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, а в редких случаях и тогда, если несовершеннолетний совершает общественно опасное деяние средней тяжести.

³³ См.: Миронова Е.В. Производство по решению вопроса о мере пресечения заключения под стражу в судебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Миронова. Томск, 2010. Электрон. ресурс.URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/390377.html>; Овчинников Ю.Г. Оценка судей конкретных фактов при принятии решения о заключении под стражу / Ю. Г. Овчинников. Электрон. ресурс.URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=1267>

³⁴ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»): приняты на 96 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Советская юстиция. 1991. №12-14. С. 10-25

УПК РФ никак не раскрывает, что следует понимать под «исключительными случаями». В связи с этим в уголовно-процессуальной науке существует большое число суждений относительно данного определения.

Согласно суждению И.Л. Петрухина, к исключительным случаям необходимо отнести связь несовершеннолетнего с криминальной средой, употребление несовершеннолетним наркотиков, бродяжнический образ жизни, наличие судимости и т. п.

Ф. Багаутдинов, к исключительным случаям применения в отношении несовершеннолетнего меры пресечения – заключение под стражу, относит следующие условия: несовершеннолетний ранее совершал преступления, либо привлекался к уголовной ответственности; несовершеннолетнего необходимо изолировать от общества (несовершеннолетний ведет антисоциальный образ жизни, является наркоманом, систематически совершает правонарушения и т. п.)³⁵.

Е.В. Мищенко считает, что перечень исключительных обстоятельств может быть неограниченным, что не совсем отвечает охране прав и законных интересов несовершеннолетнего.³⁶

Есть предложение под исключительными случаями понимать те же, которые указаны в ч. 1 ст. 108 УПК для взрослых: подозреваемый (обвиняемый) не имеет постоянного места жительства на территории РФ; его личность не установлена; лицом нарушена ранее избранная в отношении него мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Данные случаи могут быть использованы, но нужно отметить, что все-таки необходимо отличать статус несовершеннолетнего и статус взрослого в рамках использования норм уголовно-процессуального закона.

³⁵ Цит.по: Камардина А.А. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3. С. 99.

³⁶ Цит.по: Камардина А.А. Указ. соч. С. 99.

К примеру, если ребенок ведет антисоциальный образ жизни на протяжении длительного периода, однако этот случай никак не обозначается в ч.1 ст. 108 УПК РФ. В таком случае нужно подойти к вопросу об исключительных случаях наиболее серьезно, исходя из существующей практики. К примеру, не достигший совершеннолетия имеет постоянное место проживания, однако длительное время ведет антисоциальный образ жизни, по адресу не проживает. В этом смысле, думается, что элементарное использование ч.1. ст. 108 УПК РФ для редких случаев будет не совсем правильным. Законодателю следует поразмыслить над проблемой разработки исключительных случаев в отношении несовершеннолетнего, исходя из существующей практики.

Исходя из вышеизложенного, является оправданным внести в редакцию ч.2 ст.108 УПК следующие перемены: «К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или наиболее тяжкого преступления. В редких случаях, указанных в ч.1 настоящей статьи, эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, при наличии необходимых данных о том, что несовершеннолетний ведет весьма асоциальный образ жизни или создает угрозу для себя или общества». Равно как представляется, это создаст дополнительные правовые гарантии для несовершеннолетнего от необоснованного и незаконного применения к нему крайней меры пресечения.

Стоит также обратить внимание на ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ, которой устанавливается запрет использовать заключение под стражу как меры пресечения, в случаях, если условия никак не подпадают под п.п. 1 - 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 171 - 174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4, 190 - 199.2 УК РФ, без каких-либо иных обстоятельств, а в

отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 - 159.6, 160 и 165 УК РФ, - при условии, что данные преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности.

В Постановлении Пленума ВС РФ с 19.12.2013 № 41 указывается, что, вынося решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу суд обязан выяснять в какой сфере деятельности совершено общественно опасное деяние. Это касается ст.ст.159 - 159.6, 160 и 165 УК РФ. В случае, в случае если содеяно не только общественно опасное деяние, указанное в ч.1.1. ст. 108 УПК РФ, но и иное преступление, суд также может применить меру пресечения в виде заключения под стражу.

Уголовно-процессуальное законодательство, исходя из вышесказанного, разграничивает основания и требование избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и замена одного понятия другим недопустима.

Глава 2. Процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

2.1 Судебный порядок принятия решения о применении заключения под стражу.

Характерными особенностями процессуальной формы применения заключения под стражу считаются следующие:

1) строго регламентированная процедура принятия судебного решения об избрании рассматриваемой меры пресечения;

2) наличие процессуальных гарантий прав и законных интересов обвиняемого или подозреваемого, в отношении которого решается соответствующий вопрос;

3) условия, какие гарантируют изучение обстоятельств уголовного дела, подтверждающих наличие оснований для применения к конкретному лицу заключения под стражу.

Кроме этого, именно требования процессуальной формы обуславливают реализацию принципа необходимости при применении мер пресечения, то что предполагает возможность выбора уполномоченным субъектом варианта решения, зависящего в том числе и от его усмотрения, так как уголовно-процессуальный закон не предписывает избрание конкретной меры пресечения при совершении конкретного преступления.

В специальной литературе уже давно дискутируется вопрос о законодательной регламентации порядка избрания меры пресечения в отношении подозреваемого. В соответствии с ч. 1 ст. 100 УПК РФ она может использоваться только в редких случаях, что при отсутствии их детерминации в законе порождает многообразие подходов в правоприменительной практике. Считаем, что одного внутреннего убеждения в данном случае мало, так как речь идет о значимом ограничении конституционных прав индивида, предусмотрено обязательное присутствие в судебном заседании лица, чьи права могут быть ограничены вследствие избрания заключения под стражу.

Осуществление судебного заседания по видеосвязи признано Европейским Судом возможным при соблюдении конкретных условий. Суд напоминает, что «эта форма участия в процессе сама по себе не считается не допустимой с понятием справедливого и публичного судебного разбирательства, однако следует убедиться, что обвиняемый в состоянии следить за ходом заседания, быть услышанным без технических помех и реально и конфиденциально общаться со своим защитником».

Это правило, предполагающее для обвиняемого, подозреваемого возможность знакомиться с позициями выступавших участников судебного заседания и материалами, давать показания и объяснения суду, осуществить иные предусмотренные законом права, согласуется с важнейшими конституционными и уголовно - процессуальными принципами.

Ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу зачастую возбуждаются перед судом именно после задержания подозреваемого, при этом «незамедлительность» в соответствии с УПК РФ — 48 часов с момента (фактического) задержания подозреваемого. Необходимо отметить, что буквальная формулировка ч. 3 ст.108 вызвала дискуссию на предмет допустимости использования в качестве средств доказывания материалов, не обладающих всеми свойствами доказательств, в частности, не прошедших легализацию результатов оперативно-розыскной деятельности. Сторонники были как у позиции, согласно которой результаты ОРД могли использоваться в качестве доказательств³⁷; так и у мнения, согласно которому такая практика недопустима³⁸.

К ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо прилагать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии

³⁷ Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу / О. И. Цоколова. Электрон. ресурс. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/1314>; Курченко В.Н. Типичные ошибки при решении судами вопроса о заключении лица под стражу / В. Н. Курченко. Электрон. версия печат. публ. Доступ с сайта журнала «Уголовный процесс». URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=345807>.

³⁸ Францифоров Ю.В. Конфликт в сфере уголовного судопроизводства / Ю. В. Францифоров. Электрон. ресурс. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1218535>

протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, а кроме этого и имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие наличие факторов, свидетельствующих о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Выше уже отмечалось то, что при отсутствии подобного признака равно как тяжесть совершения общепасного деяния в большинстве случаев, при задержании лица по подозрению в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления органы предварительного расследования возбуждают ходатайство об избрании в качестве меры пресечения именно заключение под стражу. В основу возбуждения такого ходатайства как правило ложится тяжесть инкриминируемого деяния, без анализа данных о личности, уровня его общественной опасности, других обстоятельств совершения преступления. Указанные условия в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона подлежат обязательному установлению в качестве предмета доказывания по уголовному делу. При этом практика демонстрирует, что такого рода подход к делу не всегда целесообразен. Равно как показывает практика, во многих из подобных случаев реально следственные действия не проводятся. К примеру, следователь назначает экспертизу, производство которой продолжается несколько месяцев и до поступления заключения других следственных действий не производит. Наиболее трагическим в этом отношении считается ситуация, когда результаты ожидаемой экспертизы укажут на непричастность данного лица к расследуемому преступлению.

В судебном заседании участвуют (ст. 108 УПК РФ):

1) обязательно: подозреваемый или обвиняемый, прокурор, защитник (если он участвует в уголовном деле).

2) вправе участвовать: законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель.

При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 41 указывается, что не исключается также и участие потерпевшего, а также его законного представителя.

Вопрос о конституционности положений уголовно-процессуального закона об участии обвиняемого в судебном заседании при решении вопроса о заключении его под стражу неоднократно становился объектом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Его точка зрения по данному поводу однозначна: обвиняемый обязан лично участвовать в судебном заседании³⁹.

Верховный Суд РФ ориентировал нижестоящие суды на необходимость предоставления участия обвиняемого в рассмотрении судом вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в том числе и в тех случаях, если лицо по состоянию здоровья не может явиться в суд⁴⁰. При обнаружении обвиняемого, объявленного в местный, федеральный и международный розыск, правомерно его задержание в порядке, предусмотренном правилами гл. 12 УПК РФ (ч. 3 ст. 210 УПК РФ).

О. И. Цоколова акцентирует внимание на то, что неявка в отсутствие уважительных причин сторон, вовремя извещенных о времени судебного заседания, никак не считается препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого. Помимо этого, среди прав, упомянутых в ст. 46 УПК РФ, возможность напрямую принимать участие в судебном заседании не значится. В результате О. И. Цоколова объединяет запрет на заочный арест подозреваемого исключительно со сложностями преодоления судебной практики⁴¹. Данный вывод противоречит международным нормам.

³⁹ По жалобе гражданина Горского Анатолия Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 8 апр. 2004 г. // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.

⁴⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 мая 2003 г. N 153п03пр // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 12. С. 17–18

⁴¹ Цоколова О. И., Карпенко В. М. О сложившейся практике избрания мер пресечения обвиняемым, подозреваемым при объявлении в розыск // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М., 2011. С. 39–53

В соответствии с п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 3 ст. 5 Конвенции СНГ о правах и ключевых свободах человека, принципами 11 и 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, каждому, кто лишен свободы вследствие ареста, принадлежит возможность на разбирательство его дела в суде, для того чтобы данный суд имел возможность немедленно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, в случае если арест незаконный

Кроме этого, системное толкование норм УПК РФ дает возможность установить сходство прав подозреваемого и обвиняемого в случаях ограничения их свободы. Возникновение подобной коллизии, возможно, связано с несовершенством законодательной техники. На это указывает и исследование ч. 4 ст. 108 УПК РФ. В части 1 рассказывается об обязательном участии в судебном заседании как подозреваемого, так и обвиняемого, в то же время в ч. 4 речь идет только об обвиняемом. Порядок объявления обвиняемых в международный розыск установлен Инструкцией по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола (далее — Инструкция)⁴².

В соответствии с пп. 121–123 Инструкции решение об объявлении лица в международный розыск принимается органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на основании постановления о розыске обвиняемого. Постановление о международном поиске выносится сотрудником розыскного подразделения, утверждается руководителем или заместителем руководителя данного подразделения, согласовывается с руководителем надлежащего органа, исполняющего оперативно-розыскную деятельность, и заверяется печатью. В практической деятельности

⁴² Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД РФ (№ 786), Минюста РФ (№ 310), ФСБ РФ (№ 470), ФСО РФ (№ 454), ФСКН РФ (№ 333), ФТС РФ (№ 971) от 06 окт. 2006 г.: в ред. на 22.09.2009 г. // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015

встречаются случаи, когда решение об объявлении в международный розыск принимается несоответствующим субъектом.

Так, суд проанализировал ходатайство следователя об избрании меры пресечения в отсутствие обвиняемого в связи с этим, что последний на основании постановления следователя объявлен в международный розыск. Суд надзорной инстанции обозначил, что суд первой инстанции надлежащим образом не проверил наличие предусмотренных законом оснований для решения вопроса об избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу в его отсутствие и необоснованно рассмотрел ходатайство следователя в отсутствие обвиняемого, так как последний не был объявлен в международный розыск⁴³.

К условиям объявления и осуществления международного розыска подозреваемого (обвиняемого) относятся:

- объявление обвиняемого в федеральный розыск на территории России. При наличии подтвержденных сведений о выезде обвиняемого из Российской Федерации международный розыск объявляется незамедлительно, одновременно с объявлением федерального розыска;

- обвинение в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких. За совершение политических, военных, религиозных, расовых преступлений лицо в международный розыск не объявляется;

- признание преступлением общественно опасного деяния, в совершении которого обвиняется разыскиваемое лицо, в национальном законодательстве того государства, на чьей территории необходимо проведение розыскных мероприятий.

Один экземпляр постановления об объявлении лица в международный розыск должен быть вручен следователю с целью обращения в суд в порядке ч. 5 ст. 108 УПК РФ с целью получения судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого. В случае

⁴³ Павлов А.В., Сидорова И.В. Особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого, объявленного в международный розыск / А. В. Павлов, И. В. Сидорова. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

если судьей будет принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства о избрании обвиняемому, в отношении которого вынесено постановление об объявлении в международный розыск, меры пресечения в виде заключения под стражу, то данное постановление аннулируется и в дальнейшем возможно только проведение проверки по учетам Генерального секретариата и национальным учетам иностранных государств-членов Интерпола в порядке, определенном главой III Инструкции⁴⁴.

По нашему мнению, формулировка ч. 5 ст. 108 УПК РФ считается несколько неточной. Данная норма предусматривает возможность избрания заключения под стражу в отсутствие обвиняемого на судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя только лишь при одном обстоятельстве — при объявлении обвиняемого в международный розыск. В то же время аналогичное исключение из правила об обязательном участии обвиняемого содержится в ч. 4 ст. 210 («Розыск подозреваемого, обвиняемого»), с той лишь разницей, что тут речь идет об объявлении обвиняемого в розыск вообще (в том числе местный и федеральный). Помимо этого, ни одна из этих норм никак не содержит каких либо данных о специфике процедуры разрешения вопроса об избрании заключения под стражу при таких обстоятельствах.

В рамках участия субъектов в уголовном судопроизводстве особо стоит отметить роль защитника. Функцию защиты следует определить как деятельность адвоката — защитника, направленную на достижение благоприятного для подзащитного исхода по уголовному делу. Адвокат обычно хорошо понимает и представляет интересы клиента в том правовом поле, в той особой ситуации, что сложилась в конкретном деле.⁴⁵

⁴⁴ Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД РФ (№ 786), Минюста РФ (№ 310), ФСБ РФ (№ 470), ФСО РФ (№ 454), ФСКН РФ (№ 333), ФТС РФ (№ 971) от 06 окт. 2006 г.: в ред. на 22.09.2009 г. // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.

⁴⁵ Кубатаев М.Г. Защита интересов граждан: культура и право / М. Г. Кубатаев. Электрон. версия печат. публ. Доступ из юридической научной библиотеки. URL: <http://lawlibrary.ru/article1098607.html>

Содержанием функции защиты, осуществляемой адвокатом, является деятельность по оказанию лицу необходимой юридической помощи. Функция защиты воплощается в использовании любых не запрещенных УПК РФ средств и способов защиты. Под таковыми следует понимать комплекс согласованных действий адвоката – защитника, его подзащитного, а также других обязанных лиц, с целью получения заинтересованной личностью социального блага, опосредованного правом.

Говоря о ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, стоит отметить, что адвокат имеет право знакомиться с материалами, которые обосновывают ходатайство об избрании меры пресечения – заключение под стражу. Конституционным Судом указано: «Судебная процедура признается эффективным механизмом защиты прав и свобод, если она отвечает требованиям справедливости и основывается на конституционных принципах состязательности и равноправия сторон. При решении вопросов, связанных с содержанием под стражей в качестве меры пресечения, это предполагает исследование судом фактических и правовых оснований для избрания или продления данной меры пресечения при обеспечении лицу возможности довести до суда свою позицию, с тем чтобы вопрос о содержании под стражей не мог решаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты»⁴⁶.

Однако на практике не все так просто. Согласно проведенному исследованию Л. Левинсона, адвокаты указывают, что примерно в каждом третьем случае (28,3 %) суд отводит стороне защиты менее 15 минут на ознакомление с поступившими материалами, обосновывающими ходатайство

⁴⁶ По жалобе гражданина Горского Анатолия Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 8 апр. 2004 г. // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.

о заключении под стражу. По мнению 69,4 % опрошенных адвокатов, этого времени недостаточно⁴⁷.

В таком случае стоит четко обозначить позицию законодателя, в частности в УПК РФ о регулировании вопроса ознакомления адвоката с материалами дела, которые аргументируют ходатайство об избрании меры пресечения – заключение под стражу. В этой связи представляется вполне оправданным внести в редакцию ч.3 ст.108 УПК последующее дополнение: «...Следователь (дознатель) после вынесения постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в разумный срок знакомит обвиняемого (подозреваемого), его адвоката с материалами, приобщенными к надлежащему постановлению, о чем составляется протокол ознакомления. В случае если подозреваемый был задержан в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, в таком случае материалы, приобщенные к ходатайству следователя (дознателя), обязаны быть представлены с целью ознакомления обвиняемому (подозреваемому) и его адвокату не позже чем за 9 часов вплоть до истечения срока задержания». В последнем случае 1 часа на ознакомления сторонам с доводами правоохранительного органа вполне достаточно для выработки собственной позиции.

Процесс избрания меры пресечения в виде заключения под стражу выглядит следующим образом: следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и причины, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможность избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. В случае если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого или

⁴⁷ Левинсон Л. Заключение под стражу / Л. Левинсон // Электрон. ресурс. URL:<http://www.handhelp.ru/documents/arest.doc>

обвиняемого, задержанного в порядке ст. 91 и 92 УПК, в таком случае постановление и указанные материалы обязаны быть представлены судье не позже чем за 8 часов до истечения срока задержания. Ходатайство рассматривается единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, адвоката, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого и в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

В начале заседания судья оглашает, какое ходатайство подлежит рассмотрению, объясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Далее обвинитель либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, аргументирует его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Рассмотрев ходатайство, судья принимает решение либо об удовлетворении ходатайства, либо в отказе в его удовлетворении, либо о продлении срока задержания, однако никак не более 72 часов при условии признания задержания законным и обоснованным.

В постановлении указывается дата и время продления срока задержания. Увеличение срока возможно нужно для того, чтобы одна из сторон имела возможность представить дополнительные доказательства обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения. При отказе в удовлетворении ходатайства судья имеет право выбрать в отношении обвиняемого (подозреваемого) меру пресечения в виде залога или домашнего ареста. Постановление судьи подлежит немедленному выполнению. Его копии направляются лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому, обвиняемому или потерпевшему. При появлении новых факторов, обосновывающих необходимость заключения под стражу уже после вынесения судом отказа в удовлетворении ходатайства, следователь или дознаватель могут обратиться снова в данный суд.

В случае если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом берет на себя суд согласно ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносится определение или постановление. Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение 3 суток со дня его вынесения. Суд апелляционной инстанции берет на себя решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. Решение суда апелляционной инстанции об отмене постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит немедленному исполнению. Решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке.

2.2 Сроки содержания под стражей и отмена меры пресечения в виде заключения под стражу.

Обращение к проблеме исчисления сроков содержания под стражей демонстрирует то, что эта наиболее дискуссионная проблема института меры пресечения.

Как замечает И.М. Хапаев: «...на протяжении продолжительного этапа основное внимание отечественных процессуалистов при исследовании вопроса о сроках содержания обвиняемого под стражей было обращено только лишь на стадию предварительного следствия. Между тем достаточно вопросов вызывала и сложная обстановка, сформировавшаяся при рассмотрении уголовных дел в судах: подсудимые содержались под стражей месяцами и даже годами, иногда значительно дольше, нежели на стадии предварительного расследования».⁴⁸

Нормативно-правовое урегулирование сроков нахождения под стражей на предварительном расследовании устанавливается в ст. 109 УПК РФ,

⁴⁸ Хапаев И.М. Сроки содержания под стражей под судимого // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 76-81.

которая определяет единые правила продления сроков содержания под стражей.

Таким образом, содержание под стражей при расследовании преступлений не может быть выше 2-х месяцев, но в случае невозможности завершить предварительное следствие в установленный срок и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном 108 УПК - на срок до 6 месяцев.

Последующее увеличение срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в редких случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации либо приравненного к нему военного прокурора, вплоть до 12 месяцев.

Срок содержания под стражей больше 12 месяцев может быть продлен только в редких случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации или руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти, вплоть до 18 месяцев.

Последующее увеличение срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит незамедлительному освобождению. Но тут существуют исключения, о которых пойдет речь ниже.

В случае если уже после завершения предварительного следствия материалы уголовного дела были показаны обвиняемому и его защитнику позже чем за 30 суток вплоть до завершения предельного срока содержания под стражей, то по его истечении оставшегося срока обвиняемый подлежит незамедлительному освобождению. При этом за обвиняемым и его адвокатом сохраняется право на ознакомления с материалами уголовного дела, что бесспорно является оправданным. Но, в случае если после завершения предварительного следствия сроки для предъявления материалов данного уголовного дела обвиняемому и его адвокату, предусмотренные ч.5 ст.109, т.е. те, о которых было указано выше, были соблюдены, однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось мало, следовательно с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации или приравненного к нему руководителя иного следственного органа имеет право не позднее чем за 7 суток вплоть до истечения максимального времени содержания под стражей возбудить ходатайство о продлении данного времени перед судом, указанным в части третьей статьи 31 УПК, или военным судом соответствующего уровня.

Следователь (дознаватель) представляет ходатайство о продлении срока содержания в суд никак не позже чем за 7 суток вплоть до истечения срока содержания. Уже после этого как ходатайство поступило в суд, судья не позже чем через 5 суток со дня получения ходатайства принимает в порядке ст.108 УПК одно из следующих решений:

- 1) о продлении срока содержания под стражей вплоть до момента окончания ознакомления обвиняемого и его адвоката с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд, за исключением случая, когда материалы уголовного дела были показаны обвиняемому и адвокату позднее чем за 30 суток до истечения максимального срока содержания под стражей;

- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождении обвиняемого из-под стражи.

Согласно ходатайству прокурора, возбужденному перед судом в период предварительного расследования не позже чем за 7 суток вплоть до истечения срока содержания под стражей, период содержания под стражей может быть продлен вплоть до 30 суток. При этом прокурор выполняет это условие, в случае если установит, что к моменту направления уголовного дела в суд срок содержания под стражей оказывается недостаточным для принятия судом процессуальных решений по уголовному делу.

В соответствии с ст. 109 УПК РФ период содержания под стражей в период предварительного расследования исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу вплоть до направления прокурором уголовного дела в суд.

В соответствии с ч.10 ст.109 УПК РФ в срок содержания под стражей засчитывается время: на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; домашнего ареста; принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по заключению суда; в течение которого лицо содержалось под стражей на территории зарубежного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации, но по истечении максимального времени нахождения под стражей, суд в праве продлить срок содержания под стражей, однако не более чем на 6 месяцев и в таком случае, если существует необходимость в проведении предварительного следствия.

В случае повторного заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого по тому же уголовному делу, а также по соединенному с ним или выделенному из него уголовному делу срок содержания под стражей исчисляется с учетом периода, проведенного подозреваемым, обвиняемым под стражей ранее.

Рассмотрение судом ходатайства о продлении времени содержания под стражей в отсутствие обвиняемого не допускается, за исключением

нахождения его на стационарной судебно - психиатрической экспертизе, а кроме того в иных условиях, исключающих доставку обвиняемого в суд, что должно подтверждаться документами. При этом содействие адвоката в судебном заседании является обязательным. В этом случае судья выносит постановление о рассмотрении вопроса о продлении времени содержания под стражей в отсутствие обвиняемого с указанием факторов, по которым его наличие является невозможным.

В теоретико-методологическом ключе инновационные подходы к пониманию исчисления сроков содержания под стражей обладают различные подходы. Некоторые ученые, придерживаются позиции разумности сроков. Рациональное понимание исчисления сроков – довольно абстрактное понятие, так как понятие разумности также относительно. При этом разумность сроков как определенный подход используется к разным институтам уголовно-процессуального права и к срокам судебного разбирательства, и срокам содержания под стражей, разумности сроков продления и т.д.

Важность разумности сроков подчеркивается также правоприменительной практикой и в разъяснениях судов. К примеру, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 указывается то, что срок ознакомления с материалами дела субъектов уголовного процесса осуществляется в разумные сроки», «суды кассационной и апелляционной инстанции при наличии ходатайства в разумные сроки обязаны решить вопрос о мере пресечения⁴⁹.

Об институте разумности сроков говорится и в решениях Конституционного Суда РФ. Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 07.10.2014 № 2162-О⁵⁰ говорится о том, что разумность сроков содержания под стражей заключается в обеспечении конституционного принципа, позволяющего ограничивать свободу в рамках

⁴⁹ Бюллетень Верховного Суда. 2014. № 2.

⁵⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карабулина Е.В. на нарушение его конституционных прав положениями ч.3,7,9 ст.109 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.2014 г. (№ 2162-О) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.

законности, и то что длительность содержания под стражей не должна быть выше разумных пределов. Другие ученые говорят о том, что в уголовном процессе кроме того действует и иной принцип, которому подчиняется институт исчисления сроков содержания под стражей, - это принцип экономии в уголовном процессе.

В дореволюционной юридической литературе Е.В. Васьковский, В. А. Рязановский, которые рассматривали данный принцип экономии как необходимость с наименьшими усилиями добиваться максимальных результатов, считали, что выражаться такая экономия, по мнению Е. В. Васьковского, может, во-первых, в сбережении времени, или быстроте, во-вторых, в облегчении работы, или простоте, и в-третьих, в сокращении затрат, или невысокой стоимости, производства⁵¹.

В соответствии ч. 1 ст. 109 УПК РФ, содержание под стражей никак не может превышать два месяца, а кроме того нормы, регламентирующие порядок продления данной меры пресечения.

Бесспорно, разделение сроков и длительностей по функциональному назначению весьма условно и один и тот же срок как разновидность длительности в уголовном судопроизводстве является средством обеспечения быстроты и производительности уголовного судопроизводства и в то же время ориентирована защиту прав участника уголовного судопроизводства.

Устанавливая границы сроков содержания под стражей, нужно выделить то, что в соответствии с положениям ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей составляет два месяца, в то время как законодательством запрашивающего выдачу государства может быть предусмотрен другой срок содержания под стражей, который как правило применяется в рамках уголовного судопроизводства в данном государстве.

В научной литературе проблема срока содержания под стражей никак не ограничивается лишь теоретико-методологическими аспектами общих

⁵¹ Хатмуллин К.Ю. Принцип процессуальной экономии и право - временные средства его обеспечения //Вестник Омского университета. 2014. №3. С.196-201

оснований, многие ученые уделяют внимание проблемам исчисления сроков отдельных субъектов уголовного процесса, к примеру, лиц, подлежащих экстрадиции,⁵² и лиц, которые находятся в международном розыске.⁵³

В соответствии с п. 34 Постановления Пленума ВС РФ № 41 в случае если к запросу о выдаче прилагается решение судебного органа зарубежного государства о заключении такого лица под стражу, то обвинитель в соответствии с частью 2 статьи 466 УПК РФ имеет право заключить его под стражу без подтверждения судом указанного решения на срок, не превышающий 2 месяца (часть 1 статьи 109 УПК РФ). Решение прокурора может быть обжаловано в суд в соответствии со статьей 125 УПК РФ. При принятии решения о заключении под стражу лица, выдача которого требуется, судам необходимо принимать во внимание, то что лицо, взятое под стражу, обязано быть освобождено, в случае если требование о выдаче не будет получено в течение 40 дней со дня взятия под стражу.⁵⁴

В Постановлении Пленума ВС РФ отмечено то, что продлевая срок содержания под стражей в отношении подобного лица, суд обязан руководствоваться положениями статьи 109 УПК РФ.

Подчеркнем, что данным постановлением Верховный Суд РФ дал ответ на поставленный выше спорный вопрос об исчислении срока содержания под стражей в отношении выдаваемого лица на основании надлежащего решения суда иностранного государства в пользу двухмесячного срока, то есть установленного ч. 1 ст. 109 УПК РФ. Придерживаясь указанной позиции Верховного Суда РФ, можно утверждать, что максимальный срок содержания под стражей подлежащего экстрадиции лица установлен частями 2 и 3 ст. 109

⁵² Вениаминов А.Г. Сроки содержания под стражей лиц, подлежащих экстрадиции / А. Г. Вениаминов. – Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU»

⁵³ Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, объявленного в международный розыск / М. Е. Кубрикова. - Электрон. версия печат. публ. Доступ с сайта Следственного комитета РФ.URL: http://academyskrf.ru/science/publishing/scientific_works/2015/rassl_prest.pdf

⁵⁴ О выдаче: Европейская конвенция от 13.12.1957 г. //Бюллетень международных договоров. 2000. № 9. С. 3 - 11, 19 – 28.

УПК РФ, и обязан составлять соответственно 6, 12 и 18 месяцев в зависимости от тяжести деяния, за совершение которого запрашивается выдача.

Однако нужно выделить, что в Постановлении ВС РФ № 41 Верховный Суд не затронул проблемы избрания и применения меры пресечения вплоть до поступления запроса о выдаче в течение 48 часов с момента задержания лица, рассмотрения вопроса обжалования решений суда в части избрания, продления, изменения и отмены меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подлежащих экстрадиции. Помимо этого, редакция главы 54 УПК РФ остается пока неизменной. Подобным образом, данная проблема пока остается неразрешенной.

В этом случае представляется возможным расширить ст.466 частью 4 следующего содержания: «Прокурор в целях обеспечения выдачи лица иностранному государству имеет право задержать указанное лицо в порядке, определенном настоящем Кодексом, и в течение 48 часов с момента задержания способен решить вопрос об избрании в отношении последнего в соответствии с настоящим Кодексом меру пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. При этом в возможно небольшой срок, который не может быть выше 24 часа, о задержании лица, подлежащего выдаче, уведомляется компетентный аппарат иностранного государство».

Безусловно, в практической деятельности столь короткие сроки приведут к определенным трудностям, но в данный момент это является пусть неидеальным, однако все же вариантом. При этом уровне международной интеграции, стандартизация права отдельно взятых региональных государств оставляет желать лучшего то, что в следующие годы приведет к его однообразному применению.

Чтобы детальнее рассмотреть вопрос о сроках содержания с иностранным элементом, приведем пример из правоприменительной практики.

Постановлением Октябрьского районного суда г. Самары от 13.02.2015 и апелляционным постановлением Самарского областного суда от 24.02.2015

в отношении И. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с момента задержания. В кассационном представлении прокурор, не оспаривая законность избрания в отношении И. меры пресечения в виде заключения под стражу, просил изменить постановление Октябрьского районного суда и апелляционное постановление Самарского областного суда и считать началом срока содержания под стражей обвиняемого И. момент экстрадиции на территорию Российской Федерации (при пересечении Российской государственной границы) либо момент фактического задержания на территории Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции показал следующее. Согласно ч. 9 ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу вплоть до направления прокурором уголовного дела в суд. Под юрисдикцией Российской Федерации И. может находиться с момента фактического задержания в России или пересечении государственной границы Российской Федерации. Вплоть до указанного времени обвиняемый содержится под стражей по нормам другого государства, международным нормам. Другой порядок не предусмотрен.

Подобным образом, указание суда об исчислении срока содержания под стражей с даты задержания может повлечь необоснованное и преждевременное увеличение сроков предварительного следствия, в таком случае время как местонахождение обвиняемого И. в настоящее время неизвестно. Исчисление времени содержания под стражей с даты задержания И. может стать препятствием для его выдачи для уголовного преследования Российской Федерацией, а помимо этого препятствием для содержания И. под стражей в учреждениях уголовно-исполнительной системы России уже после пересечения им государственной границы.

Подобным образом, Постановлением Президиума Самарского областного суда от 30.04.2015 N 44у-82/2015 судебные акты изменены, исключено указание об исчислении срока содержания под стражей с момента

задержания обвиняемого, началом срока содержания обвиняемого под стражей постановлено рассматривать момент его экстрадиции на территорию Российской Федерации либо момент задержания на территории Российской Федерации⁵⁵.

Следует отметить, что анализ решений судов показывает, что в настоящее время, момент исчисления срока содержания под стражей начинается не с момента задержания, а с момента экстрадиции⁵⁶.

Точка зрения Президиума Самарского областного суда представляется разумной, в связи с этим нынешнюю редакцию п.4ч.10 ст.109 УПК РФ необходимо заменить редакцией следующего содержания: «В случае экстрадиции обвиняемого, содержащегося под стражей на территории иностранного государства, началом срока содержания под стражей, считать момент его экстрадиции (момент пересечения государственной границы Российской Федерации) на территорию Российской Федерации или задержания на территории Российской Федерации».

Кроме того нужно выделить то, что законодателем, а также правовыми позициями высших судов РФ не решен вопрос, до какого момента исчисляется срок содержания под стражей лица, выдача которого запрошена иностранным государством. Тут вероятны два варианта: либо до принятия Генеральным прокурором РФ или его заместителем решения о выдаче лица и вступления его в законную силу, либо вплоть до согласования властями РФ и иностранного государства времени и места передачи выдаваемого лица. Полагаем, что этот вопрос носит острый характер с теоретической и практической точек зрения.

Помимо этого, в практике возможны случаи, когда на момент принятия решения о выдаче срок содержания лица под стражей близится к

⁵⁵ Постановление Президиума Самарского областного суда от 30 апр. 2015 г. (№ 44у-82/2015) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015

⁵⁶ Постановление Президиума Смоленского областного суда от 24 дек. 2014 г. (№ 44-У-92/14) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015; Постановление Президиума Иркутского областного суда от 17 нояб. 2014 г. (№ 4у-120/14) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015

установленному законом предельному сроку (6, 12 или 18 месяцев соответственно) и требуется немедленно согласовать условия экстрадиции.

При этом лицо в ходе этапирования может быть перевезен в иной субъект РФ, прокурор которого ранее не осуществлял проверочные мероприятия, касающиеся процедуры экстрадиции данного лица. Однако в каждом случае такое лицо не может содержаться под стражей больше максимальных сроков определенных законом.

В этом случае в редакцию ч. 2 ст.467 УПК РФ нужно внести следующее изменение: «В случае если иностранное государство по не зависящим от него факторам не может принять лицо, подлежащее выдаче, и уведомляет об этом Российскую Федерацию, дата передачи может быть перенесена. В том же порядке может быть перенесена дата передачи, но в пределах максимальных сроков нахождения под стражей, определенных настоящим кодексом, если Российская Федерация по не зависящим от нее факторам не может передать лицо, подлежащее выдаче».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эволюция института заключения под стражу прошла разные этапы своего развития в части сроков, субъектов, а также оснований применения данной меры пресечения. Институт заключения под стражу является результатом усилий законодателя последних лет. Однако при этом существует как ряд научно-теоретических, так и правоприменительных проблем. По результатам проведенного исследования были сформулированы следующие выводы и предложения:

1. Несмотря на то, что общий уровень преступности снижается в РФ, заключение под стражу является одной из самых распространенных мер пресечения. Так, количество лиц, в отношении которых, применяется мера пресечения в виде заключения под стражу, с каждым годом увеличивается. Также растет число лиц, заключенных под стражу по обвинению в совершении преступлений средней тяжести. В данном случае представляется оправданным внести в ч.1 ст.108 УПК РФ изменение в части применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемых (подозреваемых), совершивших преступления, за которые санкция статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы свыше 5 лет, при невозможности избрать более мягкую меру пресечения. В исключительных обстоятельствах применять указанную меру пресечения по обвинению в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 5 лет.

2. При исследовании вопроса избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего было установлено, что в законодательстве отсутствует перечень исключительных случаев заключения под стражу применительно к несовершеннолетним. Исходя из вышеизложенного, представляется оправданным внести в редакцию ч.2 ст.108 УПК РФ следующие изменения: «К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может

быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях, указанных в ч.1 настоящей статьи, эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, при наличии достаточных данных о том, что несовершеннолетний ведет крайне асоциальный образ жизни или создает угрозу для себя или общества». Как представляется, это создаст дополнительные правовые гарантии для несовершеннолетнего от необоснованного и незаконного применения к нему указанной меры пресечения.

3. Также в процессе исследования была выявлена проблема, связанная с тем, что судом отводится недостаточно времени защитнику на ознакомление с поступившими материалами, обосновывающими ходатайство о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу, данное обстоятельство нарушает права одной из сторон.

В этой связи представляется вполне оправданным внести в редакцию ч.3 ст.108 УПК следующее дополнение: «...Следователь (дознатель) после вынесения постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в разумный срок знакомит обвиняемого (подозреваемого), его защитника с материалами, приобщенными к соответствующему постановлению, о чем составляется протокол ознакомления. Если подозреваемый был задержан в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, то материалы, приобщенные к ходатайству следователя (дознателя), должны быть представлены для ознакомления обвиняемому (подозреваемому) и его защитнику не позднее, чем за 9 часов до истечения срока задержания».

4. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 41 не затронуты проблемы избрания и применения меры пресечения до поступления запроса о выдаче в течение 48 часов с момента задержания лица, подлежащего экстрадиции. Таким образом, данная проблема пока остается неразрешенной.

Поэтому представляется возможным дополнить ст.466 частью 4 следующего содержания: «Прокурор в целях обеспечения выдачи лица иностранному государству вправе задержать указанное лицо в порядке, установленном настоящим Кодексом, и в течение 48 часов с момента задержания может решить вопрос об избрании в отношении последнего в соответствии с настоящим Кодексом меру пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. При этом в возможно короткий срок, который не может превышать 24 часа, о задержании лица, подлежащего выдаче, уведомляется компетентный орган иностранного государства».

Следует отметить, что анализ решений судов показывает, что в настоящее время, момент исчисления срока содержания под стражей лица, подлежащего экстрадиции начинается не с момента задержания, а с момента экстрадиции, в связи с этим нынешнюю редакцию п.4ч.10 ст.109 УПК РФ следует заменить редакцией следующего содержания: «В случае экстрадиции обвиняемого, содержащегося под стражей на территории иностранного государства, началом срока содержания под стражей, считать момент его экстрадиции (момент пересечения государственной границы Российской Федерации) на территорию Российской Федерации или задержания на территории Российской Федерации».

Также стоит отметить, что законодателем, а также правовыми позициями высших судов РФ не решен вопрос, до какого момента исчисляется срок содержания под стражей лица, выдача которого запрошена иностранным государством. Полагаем, что данный вопрос носит острый характер с теоретической и практической точек зрения. В данном случае в редакцию ч.2 ст.467 УПК РФ стоит внести следующее изменение: «В случае если иностранное государство по не зависящим от него обстоятельствам не может принять лицо, подлежащее выдаче, и уведомляет об этом Российскую Федерацию, дата передачи может быть перенесена. В том же порядке может быть перенесена дата передачи, но в пределах предельных сроков содержания под стражей, установленных настоящим кодексом, если Российская

Федерация по не зависящим от нее обстоятельствам не может передать лицо, подлежащее выдаче».

В редакцию ч.3 ст.467 УПК РФ следует внести дополнение: «Во всяком случае лицо подлежит освобождению по истечении 30 суток со дня, установленного для его передачи, либо до истечения 30 суток, если до окончания предельного срока содержания под стражей лица, остается менее 30 суток, о чем в возможно короткий срок уведомляется компетентный орган иностранного государства».

В законе не урегулировано, прокурор какого уровня должен обращаться в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей свыше 6 месяцев, в отношении лица, подлежащего выдаче иностранному государству. Надлежит внести следующие изменения в ст. 109 УПК РФ, а именно дополнить её частью 3.1. следующего содержания: «3.1. Продление срока содержания под стражей лица, в целях обеспечения его выдачи по запросу иностранного государства в порядке главы 54 настоящего Кодекса, осуществляется в соответствии с частями 2 и 3 настоящей статьи по ходатайству прокурора района, города или приравненного к нему военного прокурора на срок до 6 месяцев, прокурора субъекта Российской Федерации, или приравненного к нему военного прокурора на срок от 6 до 12 месяцев, и Генерального прокурора Российской Федерации или Главного военного прокурора Российской Федерации на срок от 12 до 18 месяцев».

5. При исследовании было установлено, что УПК РФ не содержит правил о производстве обязательных проверок целесообразности и обоснованности содержания под стражей подсудимого ни в течение первых шести месяцев судебного разбирательства (для всех категорий преступлений), ни в течение трехмесячных периодов продления (для тяжких и особо тяжких преступлений), т.е. закон фактически лишает подсудимого возможности защищаться в суде от незаконно продленного в отношении него (вне судебного заседания) и необоснованного содержания под стражей.

Таким образом, ч.2 ст.255 предлагается изложить в следующей редакции:«Если заключение под стражу избрано подсудимому в качестве меры пресечения, то срок содержания его под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, при этом суд всякий раз, в случае поступления ходатайства от подсудимого или его защитника, обязан через каждый месяц, следующий после принятия решения об избрании меры пресечения или о ее продлении, рассмотреть вопрос на предмет целесообразности и обоснованности содержания под стражей подсудимого. Если суд придет к выводу, что отпали основания, в соответствии с которыми подсудимому была избрана или продлена мера пресечения в виде заключения под стражей, то суд обязан изменить или отменить указанную меру пресечения».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: в ред. на 21 июля 2014 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 17.04.2017г.)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.01. 2001 №174-ФЗ (ред. от 17.04.2017г).
4. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (действующая редакция от 03.07.2016).
5. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»): приняты на 96 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Советская юстиция. 1991. №12-14. С. 10-25
6. О выдаче: Европейская конвенция от 13.12.1957 г. //Бюллетень международных договоров. 2000. № 9. С. 3 - 11, 19 – 28.
7. Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД РФ (№ 786), Минюста РФ (№ 310), ФСБ РФ (№ 470), ФСО РФ (№ 454), ФСКН РФ (№ 333), ФТС РФ (№ 971) от 06 окт. 2006 г.: в ред. на 22.09.2009 г. // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015

Материалы судебной практики

8. Решение Европейского суда по правам человека: Томази против Франции // Электронный ресурс. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461435 /2461435.htm>
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карабулина Е.В. на нарушение его конституционных прав положениями ч.3,7,9 ст.109 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.2014

- г. (№ 2162-О) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.
10. По жалобе гражданина Горского Анатолия Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 8 апр. 2004 г. // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.
 11. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2013 г. (№ 41) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015
 12. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 мая 2003 г. N 153п03пр // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 12. С. 17–18
 13. Постановление Президиума Самарского областного суда от 30 апр. 2015 г. (№ 44у-82/2015) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015
 14. Постановление Президиума Смоленского областного суда от 24 дек. 2014 г. (№ 44-У-92/14) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015;
 15. Постановление Президиума Иркутского областного суда от 17 нояб. 2014 г. (№ 4у-120/14) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015
 16. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Алтай от 16 апр. 2015 г. (№ 22-245) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015
 17. Апелляционное постановление Московского городского суда от 04 марта 2015 г. по делу № 10-2863/15 // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.
 18. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16

- марта 2015 г. по делу № 10-4076/2015 // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.
- 19.** Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февр. 2015 г. по делу (№ 33-5243) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.
- 20.** Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 30 окт. 2013 г. по делу №22-6390// Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.
- 21.** Постановление Московского городского суда от 25 марта 2015 г. (№ 4у/4-1443, 4у/4-1471/15) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.
- 22.** Постановление Болотнинского районного суда от Новосибирской области от 20.11.2014 г. по делу №3/2- 30/2014// Архив Болотнинского районного суда Новосибирской области.
- 23.** Постановление Болотнинского районного суда Новосибирской области от 09.08.2015 г. по уголовному делу №564864 // Архив СО ОМВД России по Болотнинскому району Новосибирской области.

Научная литература

- 24.** Бойков А.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика / А. Д. Бойков. – Электр. ресурс. - URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z108_page_5.html.
- 25.** Вениаминов А.Г. Сроки содержания под стражей лиц, подлежащих экстрадиции / А. Г. Вениаминов.– Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».
- 26.** Гаджирамазанова П.К. Актуальные вопросы применения судом меры пресечения в виде заключения под стражу / П. К. Гаджирамазанова. Электрон. версия печат. публ. Доступ из юридической научной библиотеки.
URL: <http://lawlibrary.ru/author.php?author=%C3%E0%E4%E6%E8%F0%E0%EC%E0%E7%E0%ED%EE%E2%E0+%CF.%CA>.

27. Гаянов И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Д. Гаянов. Электрон. Версия публ. Доступ из юридической научной библиотеки. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2141152.html>.
28. Громов Н.А. Уголовный процесс / Н. А. Громов, В. А. Пономаренков, Ю.В. Францифиров. – Электрон. ресурс. -URL: http://webirbis.spsl.nsc.ru/irbis64r_01/cgi/cgiirbis_64.exe? Z21ID I21DBN CAT P21DBN CAT S21STN 1 S21REF 5 S21FMT fullwebr C21COM S S21CNR 20 S21P01 0 S21P02 1 S21P03 A S21STR Пономаренков, %.
29. Долгушин Д. А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно - процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Долгушин. Электрон. ресурс. URL: www.dissercat.com;
30. Камардина А.А. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3. С. 99.
31. Катцын А.А. О сущности заключения под стражу как вида государственного принуждения в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 10.
32. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение, формы / С. Н. Кожевников. Электрон. ресурс. Доступ из системы Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=49097>.
33. Кубатаев М.Г. Защита интересов граждан: культура и право / М.Г. Кубатаев. Электрон. версия печат. публ. Доступ из юридической научной библиотеки. URL: <http://lawlibrary.ru/article1098607.html>.
34. Курченко В.Н. Типичные ошибки при решении судами вопроса о заключении лица под стражу / В. Н. Курченко. Электрон. версия печат.

- публ. Доступ с сайта журнала «Уголовный процесс». URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=345807>.
35. Левинсон Л. Заключение под стражу / Л. Левинсон // Электрон. ресурс. URL: <http://www.handhelp.ru/documents/arrest.doc>.
36. Макарова С.А. Мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы теории и практики применения // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 6 (39). С. 48-53. Электр. версия печат. изд. URL: <http://elibrary.ru/contents.asp>.
37. Миронова Е.В. Производство по решению вопроса о мере пресечения заключения под стражу в судебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Миронова. Томск, 2010. Электрон. ресурс. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/390377.html>.
38. Макарейко Н.В. Проблемы нормативно-правового закрепления мер пресечения, применяемых полицией / Н. В. Макарейко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 3. С. 59-64.
39. Миронова Е.В. Процессуальная форма производства по решению вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу // Социогуманитарный вестник. 2013. № 1 (10). С. 110-115.
40. Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства / В. Ю. Мельников. Электрон. ресурс. URL: <http://www.iuaj.net/node/523>.
41. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу / А. Д. Назаров. Электрон. ресурс. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?art=978&id=22>.
42. Невский С.А., Иванова Е.А. Основания избрания мер пресечения: требования закона и их практическое воплощение / С. А. Невский, Е. А. Иванова. Электрон. ресурс. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-izbraniya-mer-presecheniya->

[trebovaniya-zakona-i-ih-prakticheskoevoploschenie.](#)

- 43.** Овчинников Ю.Г. Оценка судей конкретных фактов при принятии решения о заключении под стражу / Ю. Г. Овчинников. Электрон. ресурс. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=1267>.
- 44.** Павлов А.В., Сидорова И.В. Особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого, объявленного в международный розыск / А. В. Павлов, И. В. Сидорова. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».
- 45.** Россинский С. Б. Уголовный процесс России: курс лекций. М., 2007. С. 178.
- 46.** Смолин А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства – проявление принципа процессуальной экономии. Электр. версия печат. изд. СПС Консультант Плюс. 2015.
- 47.** Скибинский А.В. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу / А.В. Скибинский. Электрон. ресурс. URL: www.prokuror.rostov.ru.
- 48.** Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие / И.А. Давыдова, А.В. Ендольцева, Н.Н. Ковтун [и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 379.
- 49.** Токарева М.Е. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам / М. Е. Токарева [и др.]. Электрон. версия печат. публ. Доступ из юрид. науч. библиотеки. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie55679.html>.
- 50.** Упоров И.В. Свобода в контексте наказания в виде лишения свободы (социально-правовой аспект)/И.В.Упоров.Электрон.ресурс. URL :http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/1/yurisprudentsiya/uporov.pf.
- 51.** Францифоров Ю.В. Конфликт в сфере уголовного судопроизводства / Ю.В. Францифоров. Электрон. ресурс. URL:

<http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1218535>.

52. Хатмуллин К.Ю. Принцип процессуальной экономии и право-временные средства его обеспечения // Вестник Омского университета. 2014. №3. С.196-201.
53. Хапаев И.М. Понятие и значение меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве/ И. М. Хапаев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 127.
54. Хапаев И.М. Общие и специальные условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу / И. М. Хапаев // Юристъ - Правоведъ. 2014. № 2 (63). С. 86.
55. Хапаев И.М. Сроки содержания под стражей под судимого // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 76-81.
56. Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу / О. И. Цоколова. Электрон. ресурс. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/1314>.
57. Цоколова О. И., Карпенко В. М. О сложившейся практике избрания мер пресечения обвиняемым, подозреваемым при объявлении в розыск // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М., 2011. С. 39–53.
58. Чуйков Д. Структура правосознания судьи / Д. Чуйков // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.
59. Чуйков Д. Структура правосознания судьи / Д. Чуйков // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.